

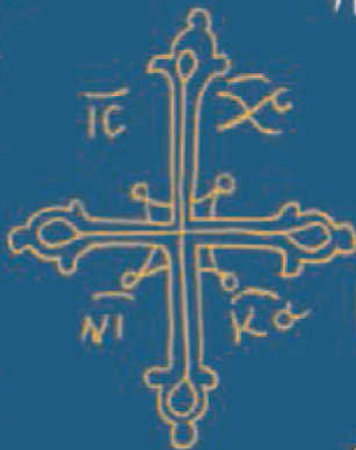
Архимандрит
Андрей (Конанос)

Кислород^{O₂} души

О́че на́шъ,
 и́же еси́ на нѣбѣхъ!
 да свѣтѣса́ и́ма твоѣ:
 да прѣидетъ
 да бѣдетъ
 Цѣ́ствіе твоѣ:
 во́ла твоѣ,
 и на землѣ.
 насѣщныи
 днѣсь:
 намъ до́лги

ꙗ́кѡ на нѣбѣхъ,
 Хлѣ́бъ на́шъ
 да́ждь намъ
 и ѡста́ви
 на́ша, ꙗ́ко же
 и мы ѡста́вляемъ
 должникѡмъ
 на́шимъ.

И не введи́ насъ во иску́шѣнїи,
 но избави́ насъ ѡ лѣ́кавагѡ.
 ꙗ́кѡ твоѣ́ есть ца́рство, и́ сила,
 и́ сла́ва во вѣ́ки а́минь.

Беседы о молитве

архимандрит Андрей Конанос

Кислород души. Беседы о молитве

«Издательство Сретенского Монастыря»

2019

УДК 271.2-1
ББК 86.372-4

Конанос а.

Кислород души. Беседы о молитве / а. Конанос — «Издательство Сретенского Монастыря», 2019

ISBN 978-5-7533-1521-2

В этом сборнике собраны беседы известного греческого проповедника архимандрита Андрея (Конаноса) о молитве, о ее значении в жизни каждого, о необходимости выстраивания личных отношений с Богом, о том, без чего не может существовать ни одна христианская душа.

УДК 271.2-1
ББК 86.372-4

ISBN 978-5-7533-1521-2

© Конанос а., 2019
© Издательство Сретенского
Монастыря, 2019

Содержание

Эти пять слов разведут небеса	5
Мост между Богом и человеком	10
В тяжелые минуты не дай мне забыть...	16
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Архимандрит Андрей (Конанос) Кислород души. Беседы о молитве

Эти пять слов разведут небеса

Господи Иисусе Христе, помилуй мя! Посчитайте! Здесь всего пять слов. Иисусова молитва содержит пять слов, но эти пять слов проведут тебя по пяти континентам земли, пять слов разведут небеса во всю длину и ширину мира; пять слов поставят тебя пред Престолом Божиим; пять слов вложат в тебя Христа и сделают тебя близким Ему.

Господи Иисусе Христе, помилуй мя! Сегодня мне хотелось бы поговорить об этой молитве. И не только: сегодня мне хотелось бы чего-то еще более дерзновенного – чтобы мы вознесли эту молитву, чтобы мы не просто говорили о ней, а в то же время – почему бы нет? – и вознесли ее.

Если можешь, то там, где ты сейчас есть, возноси ее. Если ты не делаешь чего-нибудь требующего всецелой сосредоточенности, то возноси ее про себя. Попробуй.

Господи Иисусе Христе, помилуй мя! Я повторяю ее по многу раз, потому что кто-нибудь, может, не расслышал ее как следует, а кто-то не знает, как молиться этой молитвой, или знает ее более пространный вариант: «Господи Иисусе Христе, Сыне и Слове Божий, помилуй мя, грешнаго!» Другие произносят ее кратко, кто-то говорит только: «Господи, помилуй!», третьи только: «Иисусе, помилуй мя!», а четвертые произносят лишь: «Иисусе мой!» А ты скажи что хочешь и как хочешь скажи это, достаточно лишь произносить это имя, и чтобы оно высеклось в твоём сердце – имя Господа нашего Иисуса Христа.

Сейчас, когда ты слушаешь, тебе нетрудно произносить про себя эту молитву, так чтобы она лилась потоком, а когда передача закончится и ты продолжишь делать свои повседневные дела, то ты тоже произноси ее постоянно.

Она очень сильна. Святой Косма Этолийский советовал творить ее. Куда бы он ни шел и где бы ни останавливался, то, поскольку научился ей на Святой Горе Афон, в монастыре Филофей, где жил, он говорил людям:

– И вы произносите молитву. Возьмите четки, они служат нам не для того, чтобы мы коротали с ними время в кафе, а каждый узел означает слово. И какое же слово произносится в этой молитве? Имя Господа нашего Иисуса Христа. Когда призываешь имя Господа, то ты зовешь Самого Христа к себе.

Сила этой молитвы огромна. Мы не абсолютизируем ни одну молитву, однако абсолютизируем молитву как таковую, а более всего – Личность, к Которой возносится молитва, нашего Христа, Который есть абсолютное Благо, Который есть всё.

Христос есть всё, а молитва – это надежный, прямой, сильный, красивый путь, благодаря которому ты здраво прилепляешься ко Христу и соединяешься с Ним. Молитва соединяет человека со Христом, и поэтому мы говорим, что она обладает очень большой силой. Любая молитва. Ты скажи что хочешь, как хочешь, но только говори Христу. Хочешь произносить «Отче наш»? «Царю Небесный»? Псалмы Давида? Канон молебный ко Пресвятой Богородице? Акафист Богородице? Все это хорошо, но главное: Господи Иисусе Христе, помилуй мя...

Вот я опять произнес это. Тебе что, тяжело это слышать? Но пусть тебе не будет это тяжело. Пусть тебе не будет тяжело слышать имя Христа, имя твоего Творца, Создателя, Того, Кто возлюбил тебя и за тебя умер, Кто сейчас думает о тебе и Кто рядом с тобой, Кто заботится о тебе и может дать решение для всех твоих проблем. Все, что тебя занимает, все решения сосредоточены в Этой Личности, в Иисусе Христе. Пусть тебе не будет тяжело слышать имя Христа, говорить Ему, любить Его.

Это очень мощная молитва! В «Настольной книге духовных советов», в той книге, где говорится о хранении пяти чувств, то есть о том, как человеку защититься и духовно бодрствовать пятью своими чувствами, святой Никодим Святогорец говорит: «Советуйте людям в миру, верующим, чтобы они произносили Иисусову молитву. Она не для одних лишь монахов, а для всех»¹.

Христос – Великий Архиерей Икона. Греция. XVI в.

Нам всем было бы хорошо творить эту молитву, хорошо было бы знать, что у человека, сидящего напротив и слушающего тебя, есть общая точка соприкосновения с тобой – у него есть имя Самого Господа и та общая любовь, которая нас объединяет. Это мы для Него говорим, и сегодня мы Ему говорим, Иисусу Христу, и повторяем: Господи Иисусе Христе, помилуй мя!

Монахи произносят ее целый день. По крайней мере, хороший монах, чтобы быть настоящим монахом, не должен быть «монахом», то есть одиноким, а должен всегда быть в компании – в компании молитвы, и прежде всего молитвы Иисусовой, он должен всегда носить четки в руках, а более всего – в сердце. Каждый узел – это вожделение, каждый узел – это любовь, каждый узел – это приношение, славословие, призывание этого святого и всемогущего имени, имени Господнего.

Монах целый день молится.

– Куда ты идешь? – говорил некто иноку на Святой Горе, увидев, что тот выходит из монастыря, не взяв с собою четок. – Разве воин отправляется на войну без оружия?

Куда ты идешь без своих четок? Это твое оружие – четки, ты всегда держи их в руках, и чтобы молитва из рук перешла в ум, а из ума – в сердце. Потом отпадет необходимость и в четках, и ты будешь испытывать неизреченные и уникальные переживания.

Давай скажу тебе кое-что, ведь я не забыл. Чего не забыл? Я не забыл, что говорю людям, живущим в миру. Сегодня я не говорю монахам. Знаю, что я немножко размечтался, и ты,

¹ Прп. Никодим Святогорец много говорит об Иисусовой молитве в книге «Невидимая брань».

конечно, думаешь, что... Нет-нет, я говорю это тебе и о твоих проблемах. Я знаю, что у тебя есть свои проблемы: расходы, ребенок, болезнь, всякие трудности в браке. Кто-то к чему-то готовится, кто-то о чем-то мечтает, кто-то живет своей болью и радостью, разными своими проблемами. У каждого свое, и вот уже кто-то из вас говорит:

– В прошлый раз ты хорошо говорил нам об актуальных, наших, современных вопросах, волнующих нас. А что ты сейчас будешь говорить нам об Иисусовой молитве, умной молитве, предназначенной для монахов? Какое отношение это имеет ко мне?

Имеет. Это имеет отношение и к тебе, потому что это способ вложить Христа здесь и сейчас в твою жизнь. Именно потому, что твоя жизнь многомерна, в ней множество забот, ты расколот и фрагментирован, с утра до вечера должен сделать множество дел и не успеваешь сделать хоть что-нибудь для Бога, помолиться как следует. Потому и существует эта молитва, которая называется монологичной, что означает, что она содержит одно слово, одно выражение, одно краткое изречение, которое если и малому ребенку его сказать – всего пять слов! – то он его выучит.

Таким образом ты сосредотачиваешься. И никаких оправданий тебе нет, как ты говоришь иногда:

– Я хочу помолиться, но не успеваю. Я не знаю, что мне сказать, мне нечего сказать на молитве.

Тебе есть что сказать! Готовишь ли ты еду? Твори молитву! Мешаешь ли в кастрюле еду? Каждый раз, когда мешаешь ложкой, говори: Господи Иисусе Христе, помилуй мя! И пока готовишь еду, внутрь тебя входит Божия благодать, входит всецелое благоухание этого имени, входят живительные соки этого имени.

Иисусово имя полно живительных соков, благословения, силы. Эта молитва очень сильна. Ах, если бы мы молились ею, если бы мы жили ею и наслаждались ощущением Христова присутствия, творя ее!

Знаешь, что значит постоянно произносить чье-нибудь имя? Говорить постоянно: Господи Иисусе Христе, помилуй мя, призывать кого-то, чтобы он пришел к тебе? Когда ты, например, скажешь: «Иисусе мой!», «Пресвятая Богородице, помоги мне!», «Святой ангеле!», «Святой Нектарие!» – то разве же они не придут? Придут.

Когда ты зовешь кого-нибудь по имени, то имя выражает присутствие и живое ощущение того, кого ты зовешь. Скажу тебе это и с обратной стороны, с темной стороны: маги, чтобы совершить свое колдовство, призывают имена злых духов. Они тоже призывают имена, и духи приходят. Так и Господь, когда призовешь Бога, когда призовешь имя Христа, Он приходит туда, где ты есть. Когда у тебя какая-нибудь проблема и ты говоришь: «Иисусе мой! Господи Иисусе!» – и зовешь Его, то Христос приходит.

Этого немало, этого вовсе немало – чтобы мы сегодня поговорили об этой тайне, приближающей столь далекого Бога так близко к нам. Если Христос придет туда, где ты сейчас есть, в твою комнату, и она наполнится Его присутствия, то ты поймешь, что рядом с тобой сейчас не только кровать, стол, кухня, кастрюли, телевизор и все, что там у тебя имеется, а рядом с тобой есть и Кто-то Другой. Кто же это? Тот, Кого ты позвал.

Есть такая заповедь в Ветхом Завете, где Бог говорит: «Будь осторожен! Не произноси имя Господне напрасно!» (ср. Ис. 20, 7) – то есть не почитая, не благоговей, не любя, не «обожая» Бога. Как говорится, «почисть сначала рот, прежде чем произнести имя Божие».

Страшно произносить Его имя. Почему? Потому что Его имя – это Его присутствие: ты зовешь Христа, и Он приходит. Это чрезвычайно велико. Он приходит. Подумай только: чтобы в тебя вошел Христос, когда ты Его призовешь.

Он Сам говорит это:

– Прежде чем ты призовешь Меня, Я буду тебе говорить. Ты позовешь Меня, и Я тут же скажу тебе: вот, Я пришел! Чего ты хочешь? Скажи Мне, чего ты хочешь, чтобы Я для тебя сделал.

И ты говоришь Ему:

– Господи Иисусе Христе, помилуй мя! Вот чего. Я хочу, чтобы Ты меня помиловал.

Мы можем сказать очень много всего о молитве, но, к сожалению, все это не наше, все чужое. И если бы мы творили молитву, то не делали бы передач о молитве, а жили бы ею, и не говорили бы о ней, а возносили бы молитву, и благодать молитвы растекалась бы повсюду без того, чтобы мы делали передачи. Это то, чем занимаются монахи на Святой Горе, это то, чем занимались великие святые, которые говорили очень мало, через силу, говорили только и только о хорошем другим и не хотели выходить из этого наслаждения, которое испытывали, и из этого великого приношения человечеству. Ведь когда ты молишься Иисусовой молитвой, ты очень помогаешь миру: ты наполняешь мир ангелами, Божией благодатью, небесной милостью.

Сказать тебе это немножко грубо? Мы глубоко покрыты мраком, мы все, и не знаем очень многого о нашей Церкви. О, если бы мы знали, какой хлеб содержит в себе то, что мы называем умной молитвой!

Святой Никодим Святогорец обращается к Христу в «Акафисте Иисусу Христу» и постоянно говорит: «Иисусе мой! Иисусе мой!» – а затем говорит разные вещи Христу. Он говорит:

– Иисусе, благодарю Тебя, что удостоил меня этого великого благодаяния и дара умной молитвы.

Это нечто великое, это великое искусство.

Ты говоришь:

– Ну, мы многого на свете не можем сделать.

Ты прав, но вот сейчас ты слушаешь, а потом пойдешь и станешь делать что-нибудь и можешь при этом помолиться. Думаешь, Бог этого не оценит? Малое, что ты можешь в этой жизни, сделай.

Хорошее это дело – призывать имя Иисусово. Если мы обратим внимание, то увидим, что и на святой литургии делаем это постоянно – говорим: «Господи, помилуй!» Помолимся о свышнем мире – и два слова: «Господи, помилуй!»

– Боже, помоги нам! Дай нам Твою милость! Смилуйся над нами! Помоги нам! Стань тем, в чем каждый нуждается! Помилуй нас!

У тебя есть четки? Ты их не носи с собой, а держи в руке. Ты их сотри, приведи в негодность от многого употребления, истончи их до ниточки, но только, смотри, чтобы никто этого не заметил. Когда ты держишь четки и молишься, то только ты, Бог да твой духовник должны знать об этом. Что ты делаешь, как делаешь, ощутил ли что-нибудь, плачешь ли, есть ли у тебя минуты умиления, боговидения, ощущение Божия присутствия, чувствуешь ли, что выходишь из мира сего и переживаешь то, что сказала мне одна бабушка на днях...

– Я молилась и сказала: «Возьми меня, Боже, чтобы я умерла! Я хочу сейчас умереть!» В ту минуту я сказала: «Пускай я умру!»

Но всего этого не должно быть видно. Все это должно происходить втайне. Иисусова молитва – это таинственная и сокровенная молитва, она – любовное переживание, и, как всякая любовь, она переживается в сокровенных клетях человеческой души.

В душе есть сокровенная комната, есть сад в глубине, который предназначен только для Бога. Туда не должно входить ничего больше, никто не должен знать, что мы делаем, только наш духовник и Бог. Четки не надо показывать, они не для демонстрации, не для кичения, не для того, чтобы строить из себя великих, а, как говорится, *когда молишься, войди в комнату твою и, затворив дверь твою, помолись Отцу твоему, Который втайне; и Отец твой, видящий тайное, воздаст тебе явно* (Мф. 6, 6).

Помолись втайне, вложи в ум свой, глубоко в душу свою это имя, высеки внутри это имя: «Иисусе мой, Христе мой» – это самая хорошая печать, а потом не бойся. Некоторые спрашивают, что будет со Вторым Пришествием, с антихристом, с печатью. Нашей печатью да будет это имя, чтобы ты высек его в своем сердце, в уме, в своей душе.

Говори про себя: «Иисусе мой, Христе мой, Боже мой, Господи мой», – но только не формально, не технически, не методически, не холодно, не монотонно, не словно исполняя некий метод и тактику, а отдай свое сердце, потому что молитва требует сердца, молитва требует любви, она требует сильного желания, требует людей, влюбленных в Христа, в истину, в святых, в Церковь, в небесный мир.

Вот так обстоят дела. Сегодня мы говорим о трудных вещах, однако мы сказали, что сделаем то малое, что сможем. А так ли трудно сделать то, о чем мы говорили с вами сейчас?

Эта краткая молитва очень сильна, независимо от того, понял ли ты это. То есть сделай что-нибудь и ты, ты, у которого нет времени вычитать шестопсалмие, вычитать канон молебный, ты можешь постоянно произносить молитву Иисусову. Трудно ли это? Да что в этом трудного – сказать: Господи Иисусе Христе, помилуй мя?

А прочее – об умилении, об ощущении Бога, почувствуешь ли ты, когда придет Божия благодать, или нет – это не твое, а от Бога. Это даст Бог, когда захочет Он, как захочет, сколько захочет, а ты, однако, можешь...

У тебя есть рот? Есть. Есть язык? Есть. Скажу, однако, и другое: будь ты хоть немой, у тебя есть ум? Есть сердце, есть в тебе душа? Вот эта душа и должна говорить. Эта душа должна оттаять, потому что она замерзла, как ледники, которые сейчас, однако, тоже тают. И они тают, так как же душе не растаять? Вот от этого имени она мало-помалу и растает.

Это имя так горячо, так пламенно, так превосходно, что растапливает любой лед. Иисусе мой, Христе мой, Творче мой, Боже мой! – самая великая молитва, самая могучая молитва!

(Пер. с болг. Станки Косовой)

Мост между Богом и человеком

Что означают слова: Господи Иисусе Христе, помилуй мя? Во-первых, когда произносим эту молитву, мы прославляем Христа: мы называем Его Господом, а это значит «Боже мой, Вседержителю, Всесильный, Всеведущий, Премудрый, Преблагий» – вообще все хорошее, что только придет тебе на ум. Когда произносишь эту молитву, ты в эту минуту поклоняешься Богу, признаёшь, что Бог существует, что на свете есть не только ты один, а существует еще Кто-то Другой – перед тобой, рядом с тобой, в тебе. Тот, Кто охватывает вселенную, Кто создал все, и Он есть Господь и Бог.

Однако когда мы говорим: Господи (это слово подчеркивает Божию трансцендентность, недостижимость, вечность и бескрайность), то рядом с Ним ставим человеческое имя – имя Человека Иисуса и говорим: Господи Иисусе Христе. То есть в эту минуту мы подчеркиваем обе природы Христа – Божественную и человеческую – и признаём, что Иисус есть Господь, что Христос есть Бог. Тот недостижимый Бог, Которого даже ангелы постигнуть не могут. И вот Этот Бог становится доступным, осязаемым: ты можешь к Нему прикоснуться, можешь увидеть Его, изобразить, можешь говорить Ему и слушать Его в Лице Иисуса Христа, Который есть Бог. Разве это не грандиозно?

Если кто-нибудь хочет понять, Кто же является Богом, то знаешь, что надо сделать? Возьми икону Христа, покажи ему Его и скажи:

– Он Бог.

Так что же, выходит, у Него имеются очертания? Ведь у Бога нет очертаний, а у Него есть: я вижу Его уста, глаза, волосы. Да, есть, и это Он – Бог, Господь есть Иисус, и Иисус есть Господь. Слово стало плотью, и обитало с нами, и мы видели Его славу (ср. Ин. 1, 14).

Бог сошел на землю, и с тех пор наш Бог стал доступным: мы смотрим на Господа нашего Христа и понимаем, что Божественная и человеческая природы соединены в Его личности. На земле есть места, где Господь жил и ходил, где Он был распят и воскрес. Мы Его призываем, а в Его имени заключена вся история Христа, вся Его жизнь, все о Христе, все сокровища, имеющиеся на земле и на небе.

Мы прославляем Бога, называем Его Господом:

– Господи, Тебя хулили, распяли, избивали, оплевали, Тебя, Иисуса Христа. А я по прошествии двух тысяч лет прихожу, и взываю к Тебе день и ночь, и говорю Тебе: Господи Иисусе Христе! Тебя, Которого другие считали одержимым нечистым духом и заблудшим, дескать, силою начальника бесов Ты изгоняешь бесов, Тебя я зову и называю Господом! Я исповедую, что Ты – Бог, и признаю Тебя моим Богом. Как слепой звал Тебя, говоря: Господи, помилуй мя, даруй мне зрение! – так и я признаю, что не я, а Ты есть Бог.

Мать Гавриила говорит, что Иисусова молитва – это крепкая пощечина твоему эгоизму, оплеуха твоему «я». Ведь чтобы сказать Христу Господи, надо смириться, надо понять, что не ты Господь на этом свете, то есть это не ты, а Он – всё.

Для этого надо иметь смирение, надо признать, кто такой ты и Кто Он: ты ничто, ты тот, кого всего несколько лет тому назад не было. Ты когда-нибудь задумывался об этом, дорогой друг? Несколько лет тому назад ни тебя, ни меня, ни всех людей и всего, что мы видим вокруг: наших детей, супруга, супруги, близких, не существовало. Мы еще не были рождены. А Он, однако, существовал. Кто же Этот Он? Господь Иисус Христос.

Мы родились, когда пожелал Он, в определенный момент времени, а Он существовал всегда, существует и будет существовать. Он – Вечно Существоющий, Он Христос. Его мы признаём в этой молитве, Ему поклоняемся, Ему служим и соглашаемся, что мы – ничто пред Тобой, Господи.

Мы ничтожно малы, и поэтому в этой молитве мое имя стоит рядом с именем Христа, но только мое имя так мало! Оно – это то мя, которое поизносится в конце: помилуй мя. В него помещаемся и я, и ты, все мы, рядом с именем Христа.

Нас разделяет с Ним целая бездна. Бог – это одно, а человек – другое. Бог – это то, чего мы не можем понять, как говорится в молитве на святой литургии: «Ты Бог неизреченный, неисследимый, невидимый, непостижимый, вечно существующий и всегда Один и Тот же». А что такое я? Я глина, грязь, персть.

Если встать на весы, чтобы взвеситься, то, сколько бы килограммов ты ни весил, знаешь, что такое эти килограммы? Грязь. Вот столько килограммов грязи ты представляешь собой. Если весы показывают 80 килограммов, то ты – 80 килограммов грязи. Ты грязь, и я тоже, а Он – Тот, Кто одевается светом, яко ризою. И вот ты, грязь, идешь ко Христу, Который есть Всё, и хочешь перебросить мост над этой бездной, отделяющей тебя от Него. А знаешь, как это делается? Это делается словом чудодейственным, мощным, спасительным словом – помилуй мя!

Только Божия милость преодолевает расстояние между тварным и Нетварным. Наш Бог Нетварен, Он Творец всего, а мы – ограниченные существа, заквашенные на тлении и смерти. Но только мы идем ко Христу, и молимся, и говорим: «Господи Иисусе Христе, Ты Сущий Бог, Всемогущий и Непостижимый, а я ничто на этой планете, в этом мире. Ты привел меня из небытия в бытие, даровал мне жизнь. А я так немощен, мал, у меня проблемы, трудности. Что такое я – и что такое Ты? Однако Ты меня слышишь? Ты понимаешь меня?»

«Я посылаю сигнал SOS» – так было написано на одной стене, какой-то анархист написал это: «Я посылаю сигнал SOS. Кто-нибудь слышит меня?»

Кто-то говорил мне:

– Я молюсь, но неужели Бог сядет и станет слушать меня? Разве Бог слышит нас, людей? Кто Он, чтобы слушать нас? Он что, занимается нами?

Занимается, и знаешь почему? Потому что у Него есть то, о чем говорится в этой молитве: у Него есть милость. Господь есть Великая Милость. И именно эта милость связывает нас с Богом, она мост, соединяющий тварного человека с Нетварным Богом. Эти великолепные вещи мы совершаем этой великолепной молитвой, и ты, малый человек, оказываешься рядом с Богом благодаря этому словечку. Ты говоришь: помилуй мя! – и Господь приходит и милует тебя. Не великолепно ли это?

Естественно, чтобы сказать это, надо любить. Это любовная история, эта молитва любовна. То есть бывают люди-рационалисты, которые холодны, у которых сухая логика, они бесчувственны, лишены лирики, они лишены того, о чем говорит старец Порфирий, что христианин – это поэт, он художник, творец. Чтобы изобразить это имя в себе, надо иметь кровь художника, тебе должно говорить это сердце, ты должен любить.

Твое сердце должно умягчиться, чтобы ты мог сказать, славословя, поклоняясь и признавая, что Христос есть Бог и Господь. Ты должен любить.

Эта молитва делает и нечто еще. Она показывает, какой главный вопрос должен занимать тебя в этой жизни. Давайте проведем такой эксперимент. Если я спрошу тебя, но только не сейчас, а как-нибудь в другое время, какой главный вопрос занимает тебя в эту минуту, то ты ответил бы так: мать сказала бы: «Мой ребенок!», отец: «Моя жена, мои дети! Деньги!», ученик: «Упражнения, контрольные, экзамен на водительские права», юноша: «Я влюбился в одну девушку и хочу с ней познакомиться!». Это главная тема, которая тебя занимает. Ну что, видишь? Тебя будет занимать многое, что мы считаем главной темой нашей жизни. То есть для тебя это деньги, здоровье или, например, как бы купить ботинки, которые ты где-то видел, и ты говоришь: «Ну хоть бы я успел!»

И если бы кто-нибудь открыл наш ум – и мой, и каждого из нас, – чтобы четко увидеть, что из того, о чем мы думаем, первое и главное, то увидит разное. Однако эта молитва при-

ходит и говорит нам, что главной темой, главным вопросом, предметом твоих занятий и размышлений, любви и привязанности, самым главным для тебя должен быть Христос.

То есть эта молитва хочет сказать нам, что всё – главная тема, главная личность и главный вопрос нашей жизни – это Иисус Христос. Не деньги, потому что, к сожалению, на деле ты это именно и говоришь, мы говорим это каждый день: «Господи, мое здоровье – это всё! Для меня главный вопрос – как бы не разболеться из-за чего-нибудь». Или как бы выздороветь. То есть для нас всем является что-то другое. И тут приходит эта молитва и говорит нам: «Нет! Всё – это Христос». Ведь наша проблема пройдет, все это преходяще, относительно, мимолетно, как птицы, улетающие на юг. Все, что у тебя есть, пройдет, а Иисус Христос пребывает вовеки.

И знаешь, что делает эта молитва? Она ориентирует нас в правильном направлении, опять и опять поворачивает нас туда, где реально находится Восток востоков, где Солнце, где утренняя звезда, где Источник жизни. Понимаешь?

Если ты поймешь, что главный вопрос твоей жизни – это Христос, а не ты, и не я, и не деньги, и ничего из всего того, что нас занимает, то знаешь, что будет тогда? Ты успокоишься. Ты исцелишься. Все проблемы, которые у нас есть: психологические, угнетенность, заболевания, наши душевные проблемы и другие проблемы тоже, знаешь, почему они у нас есть? Потому что мы абсолютизируем относительное, потому что мы застреваем в чем-нибудь, приобретаем зависимости, пристращаемся, испытываем нездоровую любовь.

Разве это не главная причина? Разве ты не говорил мне, что когда девушка тебя оставила, то ты просто заболел, чуть с ума не сошел, запутался, долго не мог даже понять, где ты находишься, ты был словно ошарашенный? А почему происходит все это? Потому что мы на главное место в своей жизни поставили всякую всячину, а когда считаешь главным все что угодно, кроме Христа, тогда ты заболеваешь...

Эта молитва есть совершенная «психотерапия», то есть лечение души, поскольку она подает человеку совершенное равновесие. Она делает тебя уравновешенным человеком, разворачивает тебя и ставит в правильную позицию к самому себе, к твоему ближнему, к Богу и говорит: «Расставь вещи по своим местам, не прилепляйся, не привязывайся ни к чему».

В какой-то момент, когда ты умрешь (Через сколько лет? Сколько лет тебе хотелось бы прожить? Сто? Ну так и быть, даю тебе больше ста!), когда ты уйдешь из мира сего, и я, и ты, первое, что ты обнаружишь перед собой, первое, что увидишь (а если увидишь его первым, значит, оно и будет главным, не так ли?), – это будет не твой компьютер, и не твое тело, которое ты обожествляешь и обожаешь, и не твое лицо, за которым ты ухаживаешь, чтобы оно не покрылось морщинами, и не твои волосы, за которыми ты следишь, чтобы они не выпали и чтобы не видна была седина, и не твои вещи, не твой автомобиль, ничего из всего этого. Первое и главное, что ты увидишь перед собой, – это Господь Иисус Христос.

Если Этого Господа Иисуса Христа, Который есть Всё, ты одним «умным» движением, смиренно и богопросвещенно уже сейчас возлюбишь в Церкви и крепко ухватишься за Него, то скажи мне, найдется ли человек умнее тебя, достигшего этого? Если ты уже сейчас возлюбишь Сего грядущего Господа и сделаешь Его своим, своим стяжанием, то станешь самым умным и самым замечательным человеком на земле.

Все встанет на свои места, если Христос станет для тебя Господом, главной темой, главной проблемой. Тогда тебя уже не будет занимать ничто другое, и ты не сломаешься, что бы ни случилось: если ближний умрет, ты поплачешь, порыдаешь, все это – да, ведь ты тоже человек, и ты не бессердечен, но только ты будешь говорить: «Он умер, ведь он не был Господом». Господь есть Иисус Христос, и Он всегда жив: *Я есмь воскресение и жизнь*, – говорит Он (Ин. 11, 25).

Видишь, что происходит вокруг? То, что ты любишь и делаешь господином в своей жизни, это предает тебя, оно заболевает, умирает, истлевает, разлагается, ты его бросаешь, оно

ветшает, смердит, – и это то, что мы любим и делаем господином в своей жизни. Ты ведь знаешь, что наша эпоха – идолопоклонническая и у нас много господ и начальников.

Читал я, опять же на одной стене (я, к сожалению, любопытен, и когда еду в автобусе, то смотрю, что вокруг написано): «Ни Бога, ни начальников». Это явно написали тоже какие-нибудь анархисты. Мы вообще не хотим, чтобы кто-нибудь стоял над нами. Но только говори ты это хоть сколько хочешь, оно будет оставаться пустыми словами. Вот если бы у тебя действительно не было начальников и эгоизма в качестве твоего бога! Однако у тебя имеются тысячи божеств, тысячи господ.

Пока ты не возлюбил Христа и не сделал Его своим Господом, ты делаешь своим господином что-нибудь другое. Человек так создан, таково его устройство, мы сотворены, чтобы предаваться чему-нибудь: мы не можем становиться божествами – ведь это высокомерие, самохвальство, это было бы по-бесовски, но чему-то ты все равно будешь предаваться! Что-нибудь сделаешь своим господином.

Если ты не сделаешь Бога своим Господином, то сделаешь им свое «я», свое тело, идеи, мнения, выбор, партию, что угодно, но ты сделаешь это своим богом. А поскольку оно предаст тебя в определенный момент, то ты разочаруешься, рухнешь и станешь горько плакать. «Не хватайся же за звезды, ибо они непрочно закреплены, и не делай своим господином ничто другое, – говорит тебе эта молитва, – а только Меня, Иисуса Христа!»

Господь Иисус Христос – главный вопрос нашей жизни, главная Личность в нашей жизни. Больше ничего: ни передача, которую я хочу провести, ни то, о чем ты сейчас думаешь, ни те дела, которые тебе предстоит сделать, а Иисус Христос есть всё.

Преподобный старец Порфирий то и дело восклицал:

– Христос – это всё!

Мой дорогой друг, ты как-то сказал мне:

– Отче, для меня компьютер – это всё!

Да, но потом компьютер, как ты сам мне об этом сказал, сломался. Значит, он не всё.

– Да я его отремонтирую, – сказал ты мне.

Даже если ты его отремонтируешь, он все равно сломается. А если и не сломается, то однажды сломаешься ты, потому что ты тоже материален. И отправишься из мира сего и не сможешь взять с собой ни компьютера, ничего. Потому что как сказал мне как-то один ребенок:

– Отче, я хотел бы, чтобы сна не существовало!

– А почему? – спросил я его.

– Да чтобы я не спал, а всю ночь играл бы на компьютере! Я так огорчился оттого, что надо кончать играть и идти спать!

Следовательно, этот ребенок превратил его в своего господина и божество. Но ведь это то, что предаст тебя, компьютер предаст тебя, он не то, чего ты ищешь. Предадут тебя и люди. Как бы тебе это сказать... Я вовсе не хочу, чтобы с тобой это случилось, но такое бывает: мы тленные люди, и тление предаст тление.

Человек не может дать тебе чего-то нематериального, вечного, бескрайнего, потому что у него этого нет. Тогда как эта молитва расставляет вещи по своим местам, ты становишься уравновешенным человеком, обретаешь гармонию, равновесие, в тебе исчезает раздвоение, ты обретаешь устойчивость и свое место во вселенной, в мире вокруг тебя.

Как это хорошо – возносить молитву и чтобы желанный Господь стал твоим! Так сказать, оккупировать рай. Сейчас ведь проводится оккупирование школ, оккупирование университетов, оккупации всюду, давайте же и мы совершим одну оккупацию – рая! Но только вот такой вопрос: а совершим ли мы ее? И найдем ли себе место там?

Скажу тебе вот что: если возносишь молитву, то найдешь. Если возносишь молитву постоянно. Постоянно. Ты можешь это? Можешь. Но только не хочешь. «Я могу, но не хочу!» По разным причинам. А если человек постоянно взывает по жизни: «Господи Иисусе Христе,

помилуй мя!» – то, когда умрет и увидит Иисуса Христа перед собой, разве возможно, чтобы он всю жизнь призывал Его со смирением, любовью, терпением, подвизаясь, последовательно (а не так, чтобы говорил одно, а делал другое), разве возможно, чтобы Он его не помиловал?

Это и есть милость. Когда ты просишь: «Даруй мне рай!» – то разве Он не дарует тебе рай, когда ты всю жизнь взываешь к Нему? Если Бог помогает людям, призывающим Его, идет и укрепляет их, помогает, поддерживает – даже людей, никогда Его не любивших, ведь Он Сам Бог любви, – то тебе ли, призывающему Его всю жизнь и просящему: «Господи Иисусе Христе, помилуй мя!» – Он не поможет?

Однажды, когда я стоял на светофоре, ко мне подошел один попрошайка. У меня не было мелочи, был только один евро (обычно мы подаем по пол-евро), но в нем было что-то такое, отчего смягчается и тает сердце, и я сказал себе: «Какое же исстрадавшееся и жаждущее лицо!» То, как он просил милостыню, реально сломило меня, и я дал ему немного больше и сказал себе: «Вот такими нам надо быть пред Богом, как нищие, но только как хорошие нищие. Чтобы ты реально чувствовал, что у тебя этого нет, и тогда Он тебе подаст». Это чаяние должно исходить из твоего сердца с болью, любовью, жадой, слезами.

Когда произносишь молитву, ты находишь в себе благодать, она пробуждается и расцветает. Благодать, которую ты получил знаешь когда? Когда крестился. Тогда Христос вошел в тебя, и белые одежды, в которые тебя тогда одели, – это белые одежды чистоты, святости Божией благодати и Самого Христа, потому что все мы, *во Христа крестившиеся, во Христа облеклись* (Гал. 3, 27).

Мы, крестившиеся во имя Христово, облеклись во Христа, словно в некую одежду, ризу, покрывало и покров. И где же Христос? В нас. Где именно? Мы ведь Его не видим, не чувствуем, не ощущаем и поэтому испытываем пустоту, одиночество, тоску, оставленность, плачем, нам не хватает компании людей, не хватает утешения, любви, мы ропщем и жалуемся. А если бы почувствовали Того, Кого уже имеем в себе... Он ведь уже в нас, Христос, но только мы не даем Ему явиться, не зовем Его, чтобы Он вышел, нас ведь занимает так много всего

другого, столько разных занятий, тем, вопросов. А Христос зовет нас и ждет, чтобы мы на Него посмотрели:

– Я жду. Я стою в очереди. Не позовет ли он когда-нибудь и Меня? Чтобы Я явился, чтобы подал ему Свои дары. Сейчас он призывает что-то другое: моду, телевизор, вкусную еду, занимательные расходы, всё в этом духе. А когда же позовет Меня? Чтобы Я ему открылся.

А эта молитва идет и говорит Христу:

– Господи, пробудись, приди, яви мне лице Твое, яви лице Твое на нас, и спасемся! Чтобы мы наконец увидели Тебя, Господи, чтобы мы во свете Твоем увидели свет. Господи, мы призываем Тебя! Может, услышишь нас?..

(Пер. с болг. Станки Косовой)

В тяжелые минуты не дай мне забыть...

В молитве святых оптинских старцев говорится: «Какие бы я ни получал известия в течение дня, научи меня принять их со спокойной душой и твердым убеждением, что на все святая воля Твоя». Все, что бы я ни услышал в течение дня, Господи, дай мне принять с душевным спокойствием и верою, что Ты знаешь все, что случается, и Ты попускаешь это. И если Ты это попускаешь, то из этого выйдет что-то хорошее. Вдумайся внимательно в то, что я сказал: «Если Ты это попускаешь». Это не значит, что я не постараюсь изменить то, что случилось.

К примеру, объявлены результаты экзаменов, и ты узнал, что провалил их. Это не значит, что такое попустил Бог и что ты должен сказать: «Ну и отлично, что провалил экзамены, я не пойду их пересдавать, и даже не пойду в школу. Я провалил экзамен. Значит, я сдаюсь!» Не это имеется в виду. Ты заново сдашь экзамен. Но без нервов, без чувства тревоги, гнева и обиды. Ты скажешь: «Поскольку я провалил экзамен, я сначала должен принять это со спокойной душой и трезвым умом. А потом я постараюсь пересдать».

Мы не способствуем изменениям в нашей жизни, ропща по разным поводам, которые возникают. Сначала нужно посмотреть на них с душевным спокойствием и принять их. А после этого повторить попытку.

И говорится далее: «Во всех словах и делах моих руководи моими мыслями и чувствами. Во всех непредвиденных случаях не дай мне забыть, что все ниспослано Тобой». Ключевая фраза здесь – «не дай мне забыть». А мы забываем. Как много раз ты мне говорил: «Как прекрасно то, о чем мы сейчас говорим! Как прекрасно то, что мы слышим! Что же происходит после того, как мы забываем?» Ум забывает. Человек отвлекается. Забывается. Мы слышали и жили прекрасными моментами нашей жизни, но потом их забыли. В трудный час искушения мы их не помним. Все мы говорили о любви, прощении, долготерпении. Но когда пришла проблема, мы всё забыли. А потом мы удивляемся: «Я прочитал столько книг... Куда все это делось?»

Говорит мне один: «Ты прочитал третий том такого-то отца? Ты взял пятый том другого святого?» Да, я прочитал. И что произошло? Я дошел до третьего тома, но первую страницу первого тома я не применил в своей жизни. Не применил хотя бы одну страничку! Что же я вспомню в час искушения?

«Научи меня, – говорится далее, – прямо и разумно действовать с каждым членом семьи моей, никого не смущая и не огорчая». Ты делаешь это? Живешь ли ты таким образом, что никого не обижаешь? Можешь ли ты сказать: «Вчерашний день я провел так, что не обидел никакого человека, не дал повода кому-либо на меня обижаться, я никого не расстроил и не был причиной огорчения или смущения»? Это и является нашей целью. Но не думай, что это легко, и не отчаивайся, если тебе это не удается.

К сожалению, все мы кого-то расстраиваем и бываем причиной недоразумений. Это при-
суще человеку. Задача в том, чтобы эти недоразумения не были вызваны каким-либо пустяком или чтобы, по крайней мере, мы не были виновниками этого. Будем стараться сдерживать себя мыслями о Боге и молитвой. Смягчи свою душу. Не распляйся по мелочам!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.